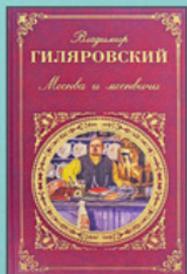

Владимир Гиляровский

Пешком по шпалам

*Часть сборника
Москва и москвичи (сборник)*

Владимир Алексеевич Гиляровский
Пешком по шпалам
Серия «Люди театра»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=172962

Москва и москвичи: Эксмо; М.; 2008

ISBN 978-5-699-11515-0

Аннотация

«На первой неделе поста труппа дружески рассталась с Григорьевым, и половина ее «на слово» порешила служить у него следующую зиму. Контрактов у Григорьева никаких не полагалось, никаких условий не предлагалось. Как-то еще до меня один режиссер хотел вывесить печатные правила, которые привез с собой...»

Владимир Гиляровский

Пешком по шпалам

На первой неделе поста труппа дружески рассталась с Григорьевым, и половина ее «на слово» порешила служить у него следующую зиму. Контрактов у Григорьева никаких не полагалось, никаких условий не предлагалось. Как-то еще до меня один режиссер хотел вывесить печатные правила, которые привез с собой. Григорий Иванович прочитал их и ответил:

– Силой мил не будешь! Спрячьте-с!

Почти все поехали в Москву на великопостный актерский съезд, а «свои» – семья старых друзей-актеров – остались, и тут же была составлена маленькая труппа из десяти человек, с которой Григорьев обыкновенно ездил по ярмаркам и маленьким городкам. Для таких выездов была, кроме гардероба и обстановки, особая библиотека из ходовых пьес, очень умно сокращенных. По этой библиотеке все отобранные для нее пьесы, даже такие, как «Гамлет», «Ревизор» и «Разбойники» Шиллера, могли играть десять актеров. Все эти пьесы оставшейся труппой, кроме меня, новичка, были играны-переиграны и шли гладко, почти без суфлера.

Из новых актеров попал в нашу труппу Изорин.

Князь Имеретинский тоже уехал на Великий пост в Москву. Абакумыч постом за грех считал всякую игру, и пре-

красный фрейбергский бильярд, единственный в то время во всем Тамбове, с резиновыми бортами и на грифельной доске, пустовал. Мы с Васей весь вечер до самого закрытия трактира, пахнувшего постным маслом, играли пустые партии и за это время так изощрили свое искусство, что домовладелец Василий Морозов и его друг, барин в золотых очках, Николай Назарыч, мне проигрывали партии «так на так». Через несколько лет я уже в Москве узнал, что это были крупные шулера. Первый в игрецком мире носил кличку Василь Морозыч Темный, а второй – Николай Назарыч Расплюев, но не тот, с которого писал Сухово-Кобылин.

Вечера с Васей мы проводили за бильярдом, а весь день с утра читали, не выходя из библиотеки. До григорьевской библиотеки, со времени гимназии, я ни одной книги в руки не брал и теперь читал без передышки. Пьяная компания перевелась. Евстигнеев опять поступил на телеграф, Дорошка Рыбаков женился на актрисе Орловой и с ней вошел в состав нашей летней труппы. Оба крошечного роста, невзрачные и удивительно скромные и благовоспитанные. Рассказывали, что, когда их венчали, священник сказал им вместо поучения:

– Любите друг друга, памятуя неукоснительно, что отдельно ни того, ни другого никто не полюбит!

Главный же закоперщик наших пьяных компаний Семилетов совершенно изменился после скандала с «Адамовой головой».

Изгнанный из театра перед уходом на донские гирла, где отец и братья его были рыбаками, Семилетов пришел к Анне Николаевне, бросился в ноги и стал просить прощения. На эту сцену случайно вошел Григорьев, произошло объяснение, закончившееся тем, что Григорьев простил его. Ваня поклялся, что никогда в жизни ни капли хмельного не выпьет. И сдержал свое слово: пока жив был Григорий Иванович, он служил у него в театре.

Летний сезон у нас распределялся по трем городам. На Пасху мы выехали в Борисоглебск по приглашению купца Иванова, скотопромышленника, выстроившего самый большой в городе дом – гостиницу с номерами – и в нем хорошенькую небольшую сцену.

Он часто наезжал в Тамбов то в театр, то на бега, где у него бежали лошади его завода, которых он сам выезжал. Это был высокий молодой человек в собольей поддевке и такой же шапке, совсем удалой добрый молодец, единственный сын старообрядки-богачки. Тайком от матери он тратил деньги на театр, а так как деньги были на отчете, то театральные расходы он переводил на конскую охоту, которая ему не воспрещалась. Иванов показывал счет на двенадцать тысяч рублей, из которых ему было нужно две тысячи передать Григорьеву за наши спектакли. Вася этот счет списал для памяти:

«Расходы по охоте

Ездовые рукавицы с лесктрическими пробками для резвости на приз по 100 рублей, 6 пар – 600 рублей.

Копытная мазь из крокодилового нутра для твердости из Парижа и Лондона – 300 рублей.

Наглазники, чтобы лошади не бесились и не пугались, на 12 лошадей, по 20 рублей – 240 рублей.

Беговые дрожки из Москвы от Арбатского и разная сбруя – 2550 рублей и т. д. и т. д.

Весь счет на сумму 12528 рублей».

О театре – ни слова, а это ему вскочило в копеечку. Вся труппа жила в его новой гостинице – прекрасной, как в большом городе. Квартира и содержание всей труппы шли за счет Иванова. Все проходило по секрету от матери, безвыездно жившей в своем имении в окружении старообрядческих начетчиков и разных стариц, которых сын ублажал подарками, чтоб они не сплетничали матери о его забавах.

Сыграли мы десять спектаклей, и накануне отъезда Иванов дал прощальный обед, на котором присутствовали местные дворяне со своим предводителем.

Особый успех это время имел Изорин – новый актер в нашей труппе. Однажды в Тамбове Илья Иванович Ознобишин привел на репетицию изящного мужчину средних лет с проседью на висках и с белыми ниточками в красивых, выхоленных, коротко подстриженных усах. Накануне внезапно заболел, простудившись, Песоцкий, который должен был играть Жоржа д'Орси, француза, в комедии «Гувернер». Узнав о болезни Песоцкого, Ознобишин обещал доставить на другой день актера, который мог бы заменить Песоцкого, пре-

красно игравшего эту роль.

Манеры, фигура, изящный французский выговор, знание роли нового актера поразили нас всех. На второй день Масленицы ставили «Дон Сезара де Базан». На афише было объявлено, что заглавную роль исполнит Н.П. Изорин, выступавший в ней в Париже. Успех огромный. Я видел лучших актеров в этой роли, от Далматова до Петипа включительно, и все-таки считаю Изорина наилучшим, и Гувернера лучшего я тоже никогда не видывал. Впрочем, помню прекрасного Гувернера, которого я видел в 1876 году в Московском артистическом кружке, – это был тоже не профессиональный актер, а любитель. Фамилия его была Беляй.

На Масленице Изорин выступал еще два раза в Карле Море. Когда в Тамбове кончился сезон, на прощальном ужине отъезжавшие на московский съезд предложили Изорину ехать с ними в Москву, где, по их словам, не только все антрепренеры с руками оторвут, но и Малый театр постарается его захватить.

Изорин встал, красивым жестом поднял бокал и сказал, что, пока Малый театр будет стараться его захватить, его успеют захватить другие, чего ему очень и очень не хочется...

– Рад бы в рай, да грехи не пускают – ведь я из тех, кому запрещено «на выстрел подъезжать к столице»!

И обратился к Григорьеву;

– А вот если Григорий Иванович возьмет меня на лето с

собой в Моршанск, там я полноправный гражданин.

* * *

В Тамбове Изорин появился перед Масленицей, мирно проживал у своего друга, стараясь меньше показываться в «высшем» обществе, где были у него и друзья и враги. Но враги не личные, а по политическим взглядам.

Последние, из старых крепостников, называли его якобинцем, а чиновники, имевшие от правительства по службе секретные циркуляры, знали, что дворянину Николаю Петровичу Вышеславцеву, высланному из Парижа за участие в Коммуне в 1871 году, воспрещается министром внутренних дел проживание в столицах и губернских городах по всей Российской империи.

В Париже Н. П. Вышеславцев прожил в течение нескольких лет свое состояние и впоследствии был привлечен за участие в Коммуне, но, как русский дворянин известной фамилии, не был расстрелян, а только выслан. Когда он явился в Россию без гроша денег, родственники-помещики отшатнулись от «якобинца», и он проживал у своих друзей по их именам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.